

ПОСЛЕ завтрака Никодим Серафимович обычно направлялся в санаторную библиотеку, где внимательно прочитывал вчерашний номер «Курортной газеты». Иными газетами он принципиально не интересовался.

— Я считаю, надо штудировать прессу той конкретной территории, на которой в данный момент находишься, — утверждал он. — Тогда всегда будешь в курсе.

Когда наступал тихий час и мы вдвоем оставались в комнате, Никодим Серафимович, предварительно посетовав на бессонницу, мешающую ему заснуть сразу же после звонка, делился со мной впечатлениями о прочитанном:

— Сегодня напечатана неплохая статейка. Хотя автор всего-навсего рядовая библиотечкара, но очень даже авторитетно доказывает: невозможно числиться вполне культурной личностью без всестороннего знакомства с классической литературой. Даже жалею, что потихоньку не вырезал данную статейку — показал бы дома дочери... Я считаю, библиотечкара целиком и полностью права. Все классическое — это ведь высший сорт «А». Разве, к примеру, можно сравнить вольную борьбу с классической? Вольная борьба — это хватая конкурента за лобное подходящее место, делай ему подножку, тащи за трупы! А классическая — шалишь, только по железным правилам. Культурненько, изящненько, учтивенько. Так оно и в литературе. Лично я в повседневной жизни применяю конкретные цитаты исключительно из классиков.

— Например?

— Например, знакомлюсь я на вечеринке или юбилейной дате с пикантной женщиной, и у меня появляется законо-

ЛЮБИТЕЛЬ КЛАССИКИ

Цезарь СОЛОДАРЬ юмористический рассказ

мерное желание пофлиртовать в пределах дозволенного. Как я ей намекну? Прозой? Нет, я с выражением декламирую ей стихи самого Пушкина: «Онегин, я скрывать не стану, безумно я люблю Татьяну!»

— Строки эти, извините, не пушкинские, — как можно мягче заметил я.

— Здравствуйте, пожалуйста! Я «Евгения Онегина» два с половиной раза по телевизору видел. — Никодим Серафимович даже приподнял голову над подушкой. — Как же эта цитата может быть не пушкинской, ежели ее два раза поет князь... граф... нет, именно князь Гремин в сочинении Пушкина «Евгений Онегин»?

— В опере Чайковского. А в романе Пушкина совсем нет князя Гремина.

— Как же нет князя, — еще больше распалился Никодим Серафимович. — Когда его исполняют басом исключительно народные, заслуженные... нет, именно народные артисты! Разве же у народного артиста найдется время лично сочинять за Пушкина стихи!

— Строки, которые вы декламируете пикантным женщинам, сочинил автор либретто оперы Чайковского — его брат Модест.

— Скажите, пожалуйста! Стало быть и в классические времена кумовство и семейственность разъедали литературу. Мог же Чайковский попросить самого Пушкина досочинить. Так нет же, единоутробному братцу подрабатывать дал!

Через несколько дней са-

наторный массовик объявил запись на экскурсию в Бахчисарай.

— Фонтан Пушкина, конечно, в Бахчисарае конкретно сохранился? — во всеулышание спросил Никодим Серафимович. И, сочтя грустное молчание массовика за знак согласия, поспешил записаться на экскурсию.

— Я считаю, и вам следует поехать в Бахчисарай, — сказал он мне во время тихого часа. — Фонтан-то классический, про него сам Пушкин сочинил балет. Правда, без слов не все понятно, хотя, скажу со всей прямотой, мне по телевизору посмотреть не удалось. Только по радио слышал. По первой... второй... нет, именно первой программе. Можете мне поверить, вещь довольно занятная.

Узнав, что Пушкиным написан не балет «Бахчисарайский фонтан», а поэма, Никодим Серафимович тут же деловито осведомился:

— А поэма-то не растянута? А то ведь есть грешок у классиков: уж больно толсто пишут. Удивляться тут не приходится — платят ведь конкретно за каждую страничку, кто же себе враг?.. А правда, что в Америке насобачились спрессовывать толстые классические книжицы до тонюсеньких брошюрочек?

— Насобачились, — подтвердил я.

— Стало быть, не догнали мы в этом ракурсе Америку, — вздохнул мой собеседник. — Жаль. Время — деньги. И надо из сочинений без-

жалостно выжимать воду и оставлять только, так сказать, квинтэссенцию... Вот приведу я вам конкретный факт. Вздумалось какому-то чуднику подарить моей дочке на день рождения «Анну Каренину», слышали, может, довольно известная повесть... роман... нет, именно повесть одного из известных писателей Толстых. Два объемистых тома. Глянул я — волосы у меня дыбом: почти семьсот страниц! Все освоить целиком и полностью — жуткая потеря дорогостоящего времени. Ну я, конечно, своевременно предостерег дочку. Спрятала она оба тома в шкаф под стекло, а как Анна Каренина бросается под паровоз, наглядно увидела в двухсерийном кинофильме. Поставил эту картину народный артист — стало быть, вся классика сохранилась. А может статья, еще и прибавил он чего-нибудь классического.

Однажды разговор о классике мой сосед затеял поздно вечером перед самым сном.

— Скажите, — спросил он меня, — писатель Гончаров тоже является классиком?

— Является, — подтвердил я.

— А я, признаться, засомневался, — покачал головой Никодим Серафимович. — Только что просмотрел его телефильм «Обрыв». Вид у девушек-героинь совсем не классический, не то, что у Тургенева в «Дворянском гнезде». Там — что ни девушка, что ни колонна — принципиальная классика...

Накануне отъезда из са-

натория Никодим Серафимович спросил меня:

— У кого можно запросить исчерпывающий список всей классики, каковую обязан освоить каждый гармоничный человек? Я бы строго наказал дочке неуклонно придерживаться его. Ради классики я на все готов! Даже разрешу ей не выключать телевизор во время приема пищи. Я считаю, старое правило «когда я ем, то глух и нем» теперь надо решительно отвергнуть. Оно мешает молодому поколению гармонично развиваться. Разве же можно быть глухим и целиком отдаться смакованию суточных щей, когда в эти минуты передают классическую вещичку Гоголя «Мертвые души»? А разве способен культурный человек думать только о селедочке с картошечкой, когда слышит чарующие звуки «Руслана и Людмилы»? Нет, в данном вопросе надо добиваться полной гармонии: селедочку ешь с аппетитом, но и классические звуки Пушкина тоже не игнорируй!

Я попытался, было, доказать Никодиму Серафимовичу, что классические произведения хорошо бы прежде всего прочесть. Но мои слова он встретил весьма скептически:

— Нет, дорогой, надо шагать в ногу с веком. Кругом кибернетика, автоматика, социология, а вы предлагаете осваивать классику тем же допотопным способом, каким пользовались наши дедушки и бабушки. Это пахнет недооценкой технического прогресса. Зачем читать, когда можно увидеть и услышать. И вдобавок сберечь уйму времени!.. Поверьте, не один я так рассуждаю.

Да, вот это утверждение любителя классики, увы, соответствует истине: действительно, не один он так рассуждает.

Сов. культура, 1973, № 1, 4/15